

УДК 811.161.1:81'373.613

ВАРВАРИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ИНТЕРНЕТА

Босько В.П., Захарова Ю.Г.

В статье представлен анализ варваризмов, используемых в интернет-блогах, на сайтах, форумах и пр. Определены функциональные сферы их употребления и факторы, влияющие на распространение варваризмов. Рассмотрены механизмы адаптации варваризмов в речи. Выявлены особенности изменения ряда иноязычных слов на фонетико-графическом, семантическом и словообразовательном уровне.

Ключевые слова: язык Интернета, иноязычное слово, варваризм, адаптация иноязычной лексики, жаргон, детерминологизация, изменение семантической структуры слова.

BARBARISMS IN THE LANGUAGE OF THE INTERNET

Bosko V.P., Zakharova Y.G.

The article presents an analysis of barbarisms used in Internet blogs, websites, forums, etc. The authors determine functional areas of the use and factors affecting the spread of barbarisms as well as mechanisms of barbarisms' adaptation in speech. The article reveals the features of changes in a number of foreign-language words at the phonetic-graphic, semantic and derivational levels.

Keywords: Internet language, foreign language word, barbarism, adaptation of foreign language vocabulary, jargon, determinologisation, change of semantic structure of the word.

Исследование иноязычной лексики является актуальным направлением современной лингвистики. Активно изучаются семантические группы иноязычных слов, их словообразовательные производные, процессы фонетической, семантической и морфологической адаптации в русском языке, причины употребления варваризмов в речи.

По степени освоения иноязычной лексики в языке-реципиенте большинство ученых выделяет иноязычные вкрапления, варваризмы, заимствования (Л.П. Крысин [6], Т.В. Новикова [9], И.Н. Мозовая [7] и др.). Под иноязычными вкраплениями понимаются слова, словосочетания, отрезки текста, которые не усвоены заимствующим языком: используются билингвами с сохранением всех присущих им в языке-доноре свойств [7, с. 198]. Варваризмы – это заимствованные лексические единицы, передаваемые на письме, как в русском алфавите, так и в иноязычном написании. В адаптационном плане такие слова и словосочетания вышли за пределы иноязычных вкраплений (показателем чего является их использование не только билингвами, но и монолингвами), но еще не вошли в систему языка, не стали его полноправными членами (об этом свидетельствует их отсутствие в нормативных академических словарях). На данном этапе происходит «освоение фонетического, графического, грамматического, семантического планов слова, поэтому для варваризма характерна соответствующая вариантность» [7, с. 198]. Заимствованным считается слово, которое вошло в языковую систему.

Внешнее влияние варваризмов нередко воспринимается частью носителей языка-реципиента негативно. Иноязычные речевые элементы ассоциируется с чем-то чуждым, даже враждебным, и, несомненно, засоряющим родной язык. Однако в истории развития языка бывают периоды активного появления новых иностранных слов. Это можно пронаблюдать на примере последних 30 лет, когда возникли условия, определившие предрасположенность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. Вот некоторые из этих условий: осознание значительной частью населения России своей страны как части цивилизованного мира; преобладание в официальной пропаганде объединительных тенденций; вестернизация в сфере экономики, политической структуры государства, в культуре, спорте, моде, музыке, кино и др.

Все эти процессы и тенденции, характерные для российского общества второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века, продолжают развиваться и сейчас. С распространением сети Интернет активизировались деловые, научные, торговые, культурные связи, межкультурная коммуникация, расцвел зарубежный туризм; стала привычной длительная работа наших специалистов за границей, функционирование на территории России совместных с иностранцами предприятий.

Все это является важным условием не только для непосредственного заимствования в русский язык иностранной лексики, но и для приобщения носителей русского языка к интернациональным (а чаще – созданным на базе английского языка) терминологическим системам. Это касается таких областей, как вычислительная техника, экономика, финансы, спорт, мода, журналистика и др.

Широкое распространение получили такие термины, как *браузер*, *подкаст*, *блокбастер*, *джетлаг*, *биткоин*, *криптовалюта*, *блог*, а также существительные из профессионального жаргона: *админ* (слово образовано при помощи усечения: англ. admin от administrator [11]), *сисадмин* (англ. sysadmin, образовано сложносокращенным способом от system administrator [16]) и т.п. Многие из этих слов были известны в русском языке давно, но использовались преимущественно специалистами. Однако узкоспециальная терминология все чаще выходит за пределы профессиональной среды и начинает употребляться в прессе, в радио- и телепередачах, в публичной речи политиков и бизнесменов, а в последнее время и различных электронных СМИ.

Появление новой и расширение употребления ранее малоизвестной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности. Так широкое использование отмечается сейчас у слов *селфи*, *смайл*, *гаджет*, *смарт*, *гугл* (и их производных: *смайлик*, *гаджетоман*, *смартфон*, *смарт-телевизор*, *гуглить*), *девайс*, *чарт*, *драфт*, *скриншот* и множества других.

Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в речь, определенное место занимают причины социально-психологические. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующей лексемой родного языка: *смарт*, по их мнению, кажется более респектабельным, чем русское *умный*; *гаджет* или *девайс* – звучит солиднее, чем *устройство* или *приспособление*, *топ-модели* – ярче, чем *лучшие модели*.

Следует отметить, что часто намечается некоторое расхождение по семантике «своего» и «чужого» слов, специализация значения варваризма и сужение его лексической сочетаемости. Например, слово *смарт* в русском языке употребляется по отношению к телефонам, планшетам, телевизорам и т.п. В английском языке семантическая структура этого слова сложнее, она включает пять основных значений, имеющих отношение не только к технике, но и к человеку [8, с. 757]. *Гаджетом* или *девайсом* чаще всего называют небольшие высокотехнологичные устройства. В английском языке *gadget* используется в общем значении «приспособление» [8, с. 366], *device* как технический термин также имеет более широкое значение, чем в русском языке: «приспособление; механизм; устройство; аппарат; прибор» [8, с. 250]. *Casting* в английском употребляется как технический, производственный и театральный термин [8, с. 148]. В русском языке это слово используется только в сфере кино, театра и телеиндустрии.

Нельзя упускать из виду и такой фактор, как мода. В наше время эта причина лексического заимствования становится едва ли не основной. То или иное слово нередко становится «модным», часто и навязчиво употребляемым в речи. Примерами тому являются такие популярные ныне слова, как *хайп*, *кастом*, *крафт*, *квест*, *кэш*, *контент* и др.

Слово *хайп* в последние годы прочно вошло в состав не только молодежного жаргона, но и в речь взрослых людей. Немалую роль в этом сыграли и различные СМИ, которые активно использовали понятие *хайп* в

рекламных роликах и обсуждали в теле- и радиопередачах, онлайн журналах и газетах. Слово представляет собой транскрипцию английского *hype*. Его значение определяется как «нарочито раздуваемый ажиотаж» [12, с. 358]. По уже известным русскому языку словообразовательным моделям образуются следующие дериваты: *хайповать, на хайпе, хайповый, хайпануть, хайпожор*.

Слова *кастом* и *крафт* имеют общую сему: они означают что-то, что выделяет продукт среди массы других. Кастомами первоначально называли серийные транспортные средства, полностью переделанные или оформленные согласно требованиям владельца (чаще мотоциклы) [12, с. 130]. Крафт же – процесс создания в мастерской, маленькими партиями по индивидуальным рецептам и технологиям. Крафтовые продукты, по своему замыслу, должны отличаться от остальной массы товаров гораздо более высоким качеством, насыщенным вкусом и натуральными ингредиентами. Оба эти слова представляют собой фонетическую транскрипцию английских *custom* и *craft* соответственно.

Однако слово *крафт* в значении «создание чего-либо» известно в русском языке раньше, нежели *кастом*. Использование понятия *крафт* стало популярным с распространением в России в 2000-х гг. онлайн-игр, которые, часто, не имели русской языковой версии. Именно в среде геймеров *крафт* впервые стал употребляться в значении «создание чего-либо уникального». Сотни тысяч игроков самостоятельно ковали в виртуальных кузнях различные элементы одежды, оружие и многое другое. Чем выше было мастерство такого игрока, тем качественнее получались сделанные им виртуальные предметы. Но негативное отношение общества к компьютерным играм и их особой терминологии послужило фактором удержания данного слова, а также существительного *крафтинг* (англ. *crafting*) в узких пределах геймерского жаргона. Более широкое употребление слова *крафт* и его производных в последние годы можно считать уже вторым этапом заимствования. Сфера употребления и лексическая сочетаемость прилагательного *крафтовый* широка. Крафтовыми можно назвать бумагу, пиво, ресторан, бар, шоколад,

изделия из различных материалов [5; 10]. По русским словообразовательным моделям создаются и другие дериваты, например *крафтить*, *скрафтить*.

Это *крафт* – не единственное слово, пришедшее из геймерского жаргона, который основывается преимущественно на англицизмах. Такие слова, как *геймплад*, *джойстик*, *RPG* и др. зачастую непередадимы дословно в силу отсутствия в русском языке явлений и предметов, которые они называют. Мешает переводу и то, что, геймерский жаргон, как и любой другой, определяет принадлежность носителя к особой субкультуре, и изменение слова будет воспринято другими носителями настороженно, идентификация будет нарушена. Также при подборе русских эквивалентов может искажаться или расширяться семантика оригинала.

Среди людей, использующих в речи слова геймерского жаргона, стоит выделить особую группу – разработчиков видеоигр, работников сравнительно молодой индустрии, которые со временем выработали свою особую терминологию. Например, слово *полишинг* (от англ. *polishing*), которое может быть дословно переведено на русский язык как «полировка» или «шлифовка». В литературном тексте было бы уместнее переводить его как «доведение до совершенства» или «наведение глянца». К этой же сфере принадлежат слова *кранч*, *майлстоун*, *фича* и др. [14, с. 6-7].

Могут стимулировать употребление какого-либо слова или группы слов и определенные события международного характера. Так было совсем недавно со словом *брекзит* (от *Britain* и *exit*), когда Великобритания заявила о намерении выйти из состава Европейского союза. Английское слово было подхвачено политиками и СМИ, а затем попало и в речь обывателей. Стоит заметить, что орфографический и графический облик этого слова еще не установился и испытывает вариационные колебания: *брексит*, *брегзит* или *Brexit* [2]. Первый вариант представляет собой транслитерацию сложносокращенного слова, второй – транскрипцию. Слово активно склоняется, однако дериватов не имеет.

Схожая ситуация наблюдается и со словами *коронавирус* и *COVID-19*. Хотя термин *коронавирус* известен в области медицины давно, широкое

распространение он получил в последние месяцы в связи с пандемией опасной болезни. Новость о вирусе попала во все мировые СМИ, вызвала ажиотаж и большое количество обсуждений. Аббревиатура *COVID-19* используется в латинской графике. Слово *коронавирус* (от англ. *coronavirus*, которое, в свою очередь, восходит к латинскому языку [13, с. 44]) графически и морфологически уже адаптировалось в русском языке: транслитерировано и активно склоняется. Появился его вариант с усеченной основой *корона*, что немедленно породило иронические замечания (особенно со стороны молодежи); образовалось прилагательное *коронавирусный*.

Словообразовательные процессы характерны для указанных слов и в английском языке. Недавно в сети Интернет стали употребляться окказиональные образования *coronaidiot* [15] или *covidiot* [4], которые обозначают человека, нарушающего карантинный режим. У этих слов есть потенциал для распространения и в русской речи. *Coronaidiot* представляет собой двухкомпонентный английский композит, в котором начальная часть выполняет функцию атрибута. Этот способ словообразования активно используется и в современном русском языке: *интернет-пространство*, *интернет-площадка*, *флэш-накопитель*, *онлайн-коммерция*, *скайп-беседа* и др. Слово *covidiot* образовано окказиональным способом междусловного наложения, который является очень продуктивным в российских СМИ: *тандемократия*, *дегенерал*, *медицинники*, *timoшенник* и др. [3, с. 51].

О *буллинге* (англ. *bullying*, от *bully* – «хулиган, драчун, насильник» [1]), или травле, в нашей стране известно с 2003 года, однако популярность слова возросла в последние годы. Причиной тому являются экстралингвистические факторы: психологические проблемы как у буллеров, так и у их жертв; повышенный интерес к травле со стороны учителей, родителей, СМИ.

Подводя итог, следует отметить, что современный язык Интернета отражает следующие речевые тенденции:

1. Расширение сферы употребления варваризмов в последнее десятилетие, их выход за рамки жаргонов и терминологических сфер.

2. Различные процессы графико-фонетической, словообразовательной и семантической адаптации: транслитерацию или транскрипцию в языке-реципиенте, появление словообразовательных дериватов, уменьшение денотативного объема значения и специализацию семантики в сравнении с языком-источником.

Список литературы:

1. Буллинг [Электронный ресурс] // Республиканский центр психологической помощи [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2HFM> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Все снова говорят о «брекзите». Или «брексите»? [Электронный ресурс] // Skyeng Magazine [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2hfn> (дата обращения: 5.04.2020).
3. Зайцева Е.А. О некоторых способах образования окказиональных слов // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 50-53.
4. Ковидиот [Электронный ресурс] // Memeredia [сайт]. 25.03.2020. URL: <https://goo.su/2hfn> (дата обращения: 05.04.2020).
5. «Крафтовый бизнес – это всегда эксперимент»: что, кроме пива, может быть крафтовым, и как работают «домашние» бизнесмены [Электронный ресурс] // Интервью Агентство «Диалог» [сайт]. 28.04.2018. URL: <https://goo.su/2Hfn> (дата обращения: 05.04.2020).
6. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27-34.
7. Мозовая И.Н. Теоретические предпосылки исследования заимствованной лексики в языке рекламы // Вестник Днепропетровского университета. Серия «Языкознание». 2009. № 11. С. 191-200.
8. Мюллер В.К. Полный англо-русский и русско-английский словарь. 300 тысяч слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. 1328 с.

9. Новикова Т.В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. СПб., 2003. 182 с.
10. Новое слово: крафт [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Newslab» 22.06.2016. URL: <https://goo.su/2HfN> (дата обращения: 5.04.2020).
11. Новый англо-русский словарь [Электронный ресурс] // Академик [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2HFN> (дата обращения: 05.04.2020).
12. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ : Астрель, 2011. 413 с.
13. Шмелева Е. Заразительные неологизмы // Коммерсант Наука. 2020. № 10. С. 44.
14. Шрейер Дж. Кровь, пот и пиксели. Обратная сторона индустрии видеоигр / Пер. с англ. А. Голубевой. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
15. Coronaidiot [Электронный ресурс] // Urban Dictionary [сайт]. URL: <https://goo.su/2HFN> (дата обращения: 05.04.2020).
16. English new terms dictionary [Электронный ресурс] // Академик [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2hFo> (дата обращения: 05.04.2020).

Сведения об авторах:

Босько Владислав Павлович – студент факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Захарова Юлия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the authors:

Bosko Vladislav Pavlovich – student of Philology, Translation and Intercultural Communication Faculty of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

Zakharova Julia Georgievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian Language and Publishing Business Department of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: vlad-bosko@mail.ru.

E-mail: zug1977@inbox.ru.